

КАК СЛУШАТЬ СИМФОНИЮ

ЕДИНГО «рецепта», как слушать музыку, нет. У каждого музыкального произведения — свое содержание, свои средства музыкального выражения. Чтобы понять симфоническое произведение, надо прослушать его не раз и не два, вникая в замысел автора, в музыкальный язык произведения.

В качестве примера расскажем об Одиннадцатой симфонии «1905 год» Дмитрия Шостаковича. Это произведение, насыщенное песенными мелодиями, имеющее четкий сюжет, наиболее доступно для слушателей, не имеющих специальной подготовки. В то же время эта симфония дает возможность показать, как композитор выражает свои мысли и чувства, какими средствами он пользуется, раскрывая содержание темы.

Симфония отражает одно из самых драматических событий революции 1905 года — кровавое воскресенье 9 января; именно этот страшный эпизод русской истории является ее сюжетом. Но музыка здесь не только повествует. Каждый образ при всей своей конкретной выразительности наделен небывалой широтой; каждая картина, запечатленная рукой замечательного художника-реалиста, таит в себе огромную силу авторской мысли. Вот почему такой мощью дышат страницы этой пар-

А. Журавлев из Гомельской области, Е. Фомина из Москвы и некоторые другие читатели в своих письмах в редакцию сетуют на то, что они «не умеют» слушать симфоническую музыку и просят помочь им научиться понимать сложный мир музыкальных образов. Мы попросили специалиста-музыковеда рассказать об этом.

□ □

титур, проникнутой пафосом великой человечности.

Любовь к людям, гневный протест против угнетения, порабощения человека, порыв к борьбе, утверждение непобедимости и могучей силы народа — таков смысл, внутреннее содержание Одиннадцатой симфонии. Герой этого произведения — народ, страдающий, но не сломленный, протестующий и сражающийся.

Среди симфоний Шостаковича Одиннадцатая — одна из немногих, где воплощен определенный, конкретный сюжет: события кровавого воскресенья, всколыхнувшие народ на великую битву. Четыре части симфонии — «Дворцовая площадь», «9-е января», «Вечная память» и «Набат» — последовательно раскрывают сюжет, подобно тому, как разворачивают сюжет главы романа или повести.

Картину мертвенной, скованной ледяной стужей Дворцовой площади рисует первая часть. Перед слушателем возникает страшный образ — символ насилия и угнетения, холодный «казенный» город, равнодушный свидетель трагедий и гибели простого человека. Но именно в недрах этого каземата зреют «неслыханные перемены, невиданные мятежи». Именно здесь вспыхнет пламя народных революций. Таким и смотрит на нас город со страниц многих замечательных произведений русского искусства.

В этой части, как и в других частях Одиннадцатой, как живой голос народа и язык его сердца, звучат русские революционные песни, рождающие точные, конкретные ассоциации.

После короткого вступления (звуковой пейзаж — картина холодного, «мертвого» города) дуэт двух флейт исполняет напев известной песни «Слушай».

Слова песни; разумеется, не звучат в симфонии. Но напев ее, отлично известный нескольким поколениям русских людей, рисует настолько отчетливые картины, что любому, даже не очень подготовленному слушателю понятен замысел автора. Революционные песни, которые мы слышим в Одиннадцатой симфонии, для людей, с трудом воспринимающих симфоническую музыку, должны послужить своего рода путеводной нитью; они помогут полнее и по возможности точно воспринять сюжет и содержание Одиннадцатой.

В первой части звучит еще одна тюремная песня — «Арестант». Ее глубоко трагично поют виолончели и контрабасы. Эти две пес-

ни складываются в сознании слушателя в образ Дворцовой площади — символ неволи и угнетения.

Основное драматическое событие, действие, развертывается во второй части — «9-е января». Музыка ее необычайно динамична, действенна и по характеру отличается от музыки первой части. Если в первой части была дана несколько отрешенная, символическая картина, то здесь все в движении, действии, борьбе. Жалоба народа и жестокая расправа над беззащитными людьми — таков сюжет этой части. Если воспользоваться сравнением из области живописи, то можно сказать, что вторая часть — яркое батальное полотно, написанное крупными, смелыми мазками. Тут тоже слышны мелодии революционных песен; в середине части ненадолго возникает одна из интонаций боевой песни «Смело, товарищи, в ногу!».

А в конце части, завершая страшную картину народного бедствия, вновь возникает мелодия песни «Слушай». Теперь она звучит особенно скорбно и трагически.

Надгробное слово, траурный марш, песня о погибших — таково содержание третьей части — «Вечная память». Вслушиваясь в мерное течение музыки, мы различаем мелодию песни «Вы жертвою пали»; но образ народной скорби просветляется к концу части, движение ширится, крепнет, мощно нарастает. И хотя третья часть завершается печальным эпизодом, звучащим приглушенно, характер музыки уже изменился, и слушатель готов переключиться в сферу новых образов — борьбы и гнева. Наступает последнее действие драмы — «Набат».

Как боевой призыв звучит в начале песни «Беснуйтесь, тираны». Мощное поступательное движение рождает все новые и новые образы. И по внутреннему характеру музыки четвертая часть приносит нечто новое: здесь все устремлено вперед, к будущему, все подчинено могучему народному движению, его неодолимой силе.

Мощный ураган народной борьбы сметет зло, насилие, угнетение — таков художественный итог симфонии, с потрясающей силой выраженный в «Набате».

Одиннадцатая симфония Д. Шостаковича, хотя и посвящена событиям прошлого, глубоко волнует современника. Замечательный советский художник вновь выступил здесь против зла и угнетения, призвал к добру и человечности. И если слушатель не остался равнодушным, почувствовал это, — ему раскрылся замысел композитора. Научиться слушать музыку — это значит понять мысли автора, в музыкальных образах распознавать кипение жизни. Ведь, как и всякое другое искусство, музыка рассказывает о реальном мире людей, их чувствах и думах.

Е. МНАЦКАНОВА,
музыковед.

Труда
Москва

24 МАЯ 1962